

—
Неизвестно, обращал ли Ши Кай раньше внимание, но с того дня, как они ели гамбургер, он время от времени слышал от Пань Сяочжуо «Шигэ».

Казалось, что частота употребления «Шигэ» даже превышала частоту «Хуайнань».

Ши Кай: [Вернулся в общежитие?]

Пань Сяочжуо: [Еще нет, помогаю своему Шигэ с кое-чем.]

Ши Кай долго «печатал» и прислал: [Данные?]

Пань Сяочжуо переключался между веб-страницами и программами, не имея возможности ответить, и лишь спустя почти несколько минут сказал: [Нет, это РРТ для его завтрашнего урока. В этом месяце он и Шицзэ ведут бакалаврский курс нашего преподавателя.]

Ши Кай на другой стороне все еще играл в игры с коллегами, его только что добавили в маленькую группу, чтобы набрать нужное количество игроков. Ши Кай только что умер в игре, вышел, чтобы посмотреть сообщения, и спросил: [Почему он сам не сделал?]

Не то чтобы Пань Сяочжуо каждый раз делал это, но он с первого курса магистратуры часто помогал преподавателю и старшим студентам с этой работой, поэтому уже очень хорошо разобрался. Старший вечером куда-то ушел, поэтому попросил Сяочжуо помочь ему.

Пань Сяочжуо ответил: [У него вечером дела.]

Ши Кай с трудом играл одну партию, время от времени ему приходилось выходить, чтобы посмотреть сообщения. Он упорно отыграл две партии и сказал, что собирается выгуливать собаку и больше не будет играть.

Пань Сяочжуо делал РРТ в офисе до девяти часов. Ши Кай несколько раз спрашивал, вернулся ли он, но тот каждый раз говорил, что нет. Только когда Сяочжуо сам сказал, что вернулся в общежитие, было уже после девяти.

Ши Кай уже постирал одну партию белья и вынимал его из стиральной машины, чтобы повесить сушиться. Щенок бегал рядом, виляя хвостом.

«Потише виляй хвостом, меньше двигайся, пусть в этом доме будет поменьше твоей шерсти», — сказал Ши Кай.

Щенок ничего не понимал, лапами скребся по ногам Ши Кая, пытаясь, чтобы его взяли на руки. Ши Кай повесил белье и сел на край кровати, поднял щенка, положил его на кровать и увидел сообщение от Сяочжуо о том, что он вернулся в общежитие.

Ши Кай взглянул на время, бросил телефон и подумал, что такой наивный человек в будущем будет повсюду сталкиваться с трудностями.

Пань Сяочжуо так и не рассказал Тао Хуайнаню о своих контактах с Ши Каем, хотя Тао Хуайнань в последнее время тоже был занят, и они редко виделись. Тао Хуайнань летом ездил в Тибет с братом Сяодуном и встретил там своего брата. Сейчас Тао Хуайнань был чем-то обеспокоен, и большая часть его мыслей была занята его братом.

Пань Сяочжуо изначально хотел пригласить его на выходные, но Тао Хуайнань был занят в больнице оба выходных дня, принимая посетителей, и сказал, что у него нет времени встречаться с Сяочжуо.

«Никакой встречи, Сяо Чжо. Я занят», — сказал Тао Хуайнань в сообщении.

«Ты так давно со мной не виделся!» — У Пань Сяочжуо были редкие выходные. Его ученик отсутствовал на занятиях, так что у него оставалось всего два занятия. Услышав, что Тао Хуайнань снова занят, он пожаловался ему.

«Занят, занят», — сказал Тао Хуайнань.

Пань Сяочжуо: «Хорошо».

Тао Хуайнань: «На следующей неделе встретимся, Сяочжуо!»

Пань Сяочжуо сказал: «Тогда мне нужно посмотреть, будут ли у меня дела на следующей неделе. Если будут, я тоже с тобой не встречу».

Тао Хуайнань: «Ха-ха-ха, ты что, обижаешься?»

Они еще немного поболтали, потом пришло сообщение от Ши Кая, и Пань Сяочжуо пошел отвечать Ши Каю.

На этой неделе у Ши Кая тоже были дела: компания снова организовала корпоратив, на этот раз они собирались в поход с ночевкой в горах. Ши Кай, как самый младший в офисе, не только должен был идти, но и активно участвовать в организации, каждый раз на каком-либо мероприятии он должен был быть в группе, создающей атмосферу.

Утром Ши Кай ехал в машине с коллегами и отправлял сообщение Сяочжуо: [Мне придется нести двадцать с лишним килограммов в гору.]

Пань Сяочжуо: [Двадцать с лишним килограммов!]

Ши Кай: [Нести вещи еще ладно, сейчас я немного опасаюсь мероприятий, после подъема в гору. Боюсь, как в прошлый раз, меня заставят показывать таланты, я очень нервничаю.]

Пань Сяочжуо: [Ха-ха-ха, что ты показывал в прошлый раз?]

Ши Кай: [Я сказал, что у меня нет талантов, и меня заставили сделать сто отжиманий.]

Пань Сяочжуо: [!!!]

Пань Сяочжуо: [Сто это слишком много!]

Войдя в горы, сигнал начал прерываться, поэтому Ши Кай не стал продолжать отправлять сообщения. Он положил телефон в карман, готовясь выйти из машины.

В этом месте Ши Кай бывал несколько раз, когда учился в университете. Кемпинг в горах был действительно веселым, но при условии, что ты с однокурсниками и друзьями. С коллегами это было уже не то, не так свободно, как с друзьями. Ши Кай был не только младшим, но и отвечал за внешний вид отдела. Когда такой красивый младший брат был рядом, старшие сестры подходили к нему, чтобы сфотографироваться.

Они фотографировались всю дорогу, пока почти не дошли до места назначения. Ши Кай, поднимаясь в гору, воспользовался моментом, когда рядом никого не было, и отправил сообщение Сяочжуо: [Мое лицо уже онемело от улыбок, я сделал, наверное, десятки фотографий.]

Сообщение с трудом отправлялось, крутясь по кругу. Ши Кай заблокировал экран и только собирался положить телефон в карман, как сзади коллега вдруг хлопнул Ши Кая по плечу, сказав: «Идем, что ты там делаешь!»

От этого хлопка рука Ши Кая соскользнула, и телефон выпал у него из рук. Ши Кай попытался поймать, но было уже поздно. Телефон ударился о край ступеньки и прямо полетел через проем ограждения.

Ши Кай и его коллега были в ступоре, коллега несколько раз подряд произнес: «Вот черт, вот черт!»

«Вот черт, он что, упал вниз?» — коллега наклонился через перила, чтобы посмотреть вниз, затем повернулся к Ши Каю. «Он упал на дно?»

Все это произошло за несколько секунд. Ши Кай в тот момент был немного растерян и смеялся сквозь слезы: «Упал-то упал, но не до самого низа, там везде трава, так что, наверное, недалеко упадет».

Коллега чувствовал себя очень виноватым: «Посмотри, что за дела, пошли поищем вместе?»

«Ничего, не надо, я сам пойду», — сказал Ши Кай. «Упал недалеко, ты иди дальше, Чао Гэ, я быстро поднимусь».

На самом деле, гора была невысокой и не крутой, недалеко внизу был пологий склон, а на нем — маленькие деревья и трава, так что телефон не мог упасть слишком далеко. Несколько коллег, с которыми Ши Кай был в хороших отношениях, пошли с ним вниз, чтобы помочь найти. Они нашли его довольно быстро.

Однако телефон был найден, но его внутренний экран был полностью разбит.

«Я куплю тебе новый телефон, Кай-Кай, это я был неаккуратным, напугал тебя», — коллега был очень смущен, когда говорил с Ши Каем.

Ши Кай махнул рукой, улыбаясь: «Да нет, правда, не надо. Я как раз собирался сменить телефон, мой в последнее время очень тормозит. Я уже купил новый, но все никак не мог его поменять, так что это как раз кстати».

Ши Кай не придавал этому особого значения и продолжил весело подниматься в гору с коллегами.

Экран телефона был полностью испорчен, ничего не было видно. Ши Кай выключил его и положил в карман, больше не доставая.

Ши Кай не был человеком, который не может обойтись без телефона, и без телефона он не чувствовал себя неуверенно. Его телефон часто разряжался на улице, и он не спешил его заряжать, лишь бы его никто не искал.

На этот раз, по идее, никто не должен был ему звонить по важным делам, все коллеги из

отдела были здесь. Кроме работы, никто другой не искал его по важным причинам.

Но на этот раз Ши Кай действительно много раз чувствовал себя неуверенно.

Телефон только что был убран, Ши Кай подсознательно захотел достать его, чтобы рассказать Сяочжуо об этом забавном и бессмысленном происшествии, но, коснувшись телефона, он вспомнил, что не может отправить сообщение.

Несколько раз он хотел взять телефон, чтобы отправить сообщение Пань Сяочжуо, или посмотреть, не прислал ли тот что-нибудь. Казалось, привычка смотреть на телефон и говорить с ним в свободное время уже сформировалась, а теперь, когда телефона вдруг не стало, ему всегда казалось, что чего-то не хватает.

Ночь в горах, после окончания мероприятий все легли спать. В это время Ши Кай особенно часто тянулся к телефону. Он считал себя не зависящим от телефона, и еще ни разу не чувствовал себя так непривычно из-за его отсутствия.

Ши Кай жил в маленькой палатке один, лежал в спальном мешке и одиноко смотрел на небо, чувствуя, что привычка – это действительно страшная вещь.

Отсутствие телефона позволяет человеку успокоиться и почувствовать многое. Например, за день Ши Кай отчетливо понял, что каждый раз, когда он инстинктивно хотел взять телефон, это не было неосознанным желанием пролистать Weibo или открыть какое-либо другое приложение.

Он просто хотел поговорить, хотел посмотреть, нет ли сообщений. И все это было для Сяочжуо.

Ши Кай спустился с горы и по дороге домой заехал в торговый центр, чтобы купить телефон.

За два дня в WeChat скопилось много непрочитанных сообщений, одно за другим они подгружались долгое время. Однако, просмотрев длинный список уведомлений о непрочитанных сообщениях, он не нашел ни одного от Пань Сяочжуо.

Ши Кай прочитал все непрочитанные сообщения, ответил на те, на которые нужно было ответить, а затем открыл чат с Пань Сяочжуо и спросил его: [Ты меня искал?]

Это был совершенно бесполезный вопрос, Пань Сяочжуо за эти два дня вообще его не искал.

Сяочжуо быстро ответил: [Нет, ты же был в горах?]

Пань Сяочжуо: [Вернулся?]

Ши Кай ответил «угу».

По сравнению с состоянием Ши Кая, когда он два дня в горах чувствовал, что чего-то не хватает, и ему было не по себе, реакция Сяочжуо была довольно спокойной. Но он всегда был таким: обычно он отвечал только тогда, когда Ши Кай ему писал, сам он практически никогда не отправлял сообщений.

Это непонятное чувство разочарования, которое ощущал Ши Кай, неизвестно откуда взялось и куда должно было исчезнуть.

Ши Кай сказал ему: [Вчера телефон упал, два дня был выключен.]

Пань Сяочжуо: [!!!]

Пань Сяочжуо: [Как он мог упасть?]

Пань Сяочжуо: [А ты? С тобой все в порядке?]

Пань Сяочжуо: [Кай Гэ?]

Пань Сяочжуо прислал целую серию сообщений, и Ши Кай снова почувствовал, что прежнее чувство разочарования немного ослабло.

Противоречивое чувство в Пань Сяочжуо часто заставляло задуматься. Прошлой ночью Ши Кай даже без телефона был вынужден размышлять почти до полуночи. А заодно размышлять и о себе, Ши Кай никогда не был человеком, который легко запутается.

Однако в этот момент Ши Кай, глядя на экран чата, чувствовал лишь беспорядочный клубок мыслей в голове.

Если сказать, что он любит, то вроде бы и не так сильно.

Если сказать, что не любит, то он до сих пор не может забыть тот взгляд, который казался почти всеобъемлющим. Словно: «У меня есть только это, и я отдал тебе все».

—

<http://bllate.org/book/12843/1131954>